

синкретизма. Поэтому можно сделать вывод, что устарелла – это жанр эклектичный, соединяющий в себе черты нескольких жанров. По функционированию же – это фольклорный текст.

Изучив особенности трилогии М. Успенского «О Жихаре», можно сделать вывод о том, что для писателя ведущим способом создания комического выступает игра (игра с прецедентными текстами, языковая игра и игра со стилями и жанрами). М.Г. Успенский мастерски воплощает в тексте такие приемы и техники, как пастиш, «реализованная метафора», использует принцип работы со словом, характерный для устной культуры, а также создает новый жанр «устарелла». В результате автору удается удерживать интерес и внимание читателя с первых и до последних страниц, подкидывая ему новые загадки, занятный сюжет, интертекстуальные «ребусы».

Использованная литература

1. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К.Ф. Седых. - М., 1997. –311 с.
2. Королькова Я. В. Игра с прецедентными текстами как источник комического в романах-фэнтези М.Успенского // Вестник Томского пед. ун- та, 2011. № 7 (109). - С. 180–182.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2001. –1600 с.
4. Успенский М. Время Оно: романы. СПб.: Азбука, 1997. - 384 с.
5. Успенский М. Кого за смертью посылать: роман, повесть, рассказы. СПб.: Азбука, 1998. - 384 с.
6. Успенский М. Там, где нас нет: роман. СПб.: Терра-Азбука, 1997. - 416 с.

*Э.И. Стрыгина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. филол. н., профессор Г.П. Козубовская*

«МИФОПОЭТИКА КНИГИ А. АХМАТОВОЙ «ТРОСТНИК»

Аннотация

Лирическая книга «Тростник» является переходной, переломной в творчестве Анны Андреевны Ахматовой и включает стихотворения, написанные в 1924–1940 годах. В статье рассматривается малоисследованная проблема ахматоведения – мифопоэтика мотивов, организующих лирическое пространство книги А. Ахматовой «Тростник». Показана специфика поэтической структуры и как «мерцающие» смыслы, заданные в заглавии, создают целое.

Ключевые слова: миф, мифопоэтика, мифологический мотив, мифологема.

«Тростник» – это шестая книга А. Ахматовой, включает стихотворения, написанные в 1924-1940 годах, в малопродуктивный для Ахматовой период.

Актуальность работы заключается в востребованности исследований по мифопоэтике русской литературы.

Цель работы: исследование мифопоэтики лирической книги А.А. Ахматовой «Тростник».

Объект исследования - лирическая книга А.А. Ахматовой «Тростник».

Предмет - мифопоэтика лирической книги А.А. Ахматовой «Тростник».

В работе применяется методика исследования трудов представителей структурно-семиотической школы – В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Г.А. Токаревой, приняты во внимание работы, посвященные творчеству Ахматовой, – В.М. Жирмунского, Е.С. Добина и др.

Научная новизна работы определяется предложенным системным описанием мифопоэтики книги А. Ахматовой «Тростник».

Открывающее книгу «Тростник» стихотворение «Надпись на книге», написанное весной 1940 года, посвящено близкому другу поэтессы – Лозинскому Михаилу – редактору многих изданий Ахматовой.

Почти от залетейской тени
В тот час, как рушатся миры,
Примите этот дар весенний
В ответ на лучшие дары,
Чтоб та, над временами года,
Несокрушима и верна,
Души высокая свобода,
Что дружбою наречена,
Мне улыбнулась так же кротко,
Как тридцать лет тому назад... [2, с. 173].

Фраза «Как тридцать лет тому назад...» – возвращение в памяти к началу дружбы с Михаилом Лозинским – к 1910 году.

Известно, что М. Лозинский был переводчиком «Божественной комедии». Его судьба перекликается с судьбой Данте. «Покаянная рубаха» – одеяние Данте в стихотворении, ему посвященном («Но босой, в рубахе покаянной, / Со свечой зажженной не прошел / По своей Флоренции желанной, / Вероломной, низкой, долгожданной...» [2, с. 182]) – символ казни, покаяния. Способность обоих сохранить «души высокую свободу» также сближает обоих.

Акт дарения, запечатленный в первой надписи, – погружен в мифопоэтический подтекст. Кроме того, очевидна отсылка к «Евгению Онегину», к посвящению, открывающему роман («Прими собранье пестрых глав...» [6, с. 7]) и финальным строкам романа («И даль свободного романа, Я сквозь магический кристалл, Еще не ясно различал» [6, с. 191]). Смутный сон, волшебный сон, магический кристалл – образы творчества, особого состояния

вдохновения, часто встречающиеся у Пушкина.

«Надпись» задает мотив ожившего тростника, ядро которого – встреча с Музой (с пушкинской «Музой»: «Тростник был оживлен божественным дыханьем...»). В стихотворении «Муза», входящем в эту книгу, упоминается дудочка, являющаяся атрибутом Музы, отсылающая в свою очередь к мифу о Сиринге. В древнегреческой мифопоэтической традиции тростник был эмблемой музыки и бога Пана, который изготовил первую свирель из тростника, в который была превращена преследуемая им Сиринга [7, с. 439]. Заметим, что в заглавии книги есть еще один смысл, который хранит формула Б. Паскаля «мыслящий тростник», указавшего на маргинальную природу человека: умаление и возвышение его одновременно.

Формула «залетейская тень», как самое себя именует Ахматова, отсылает к первобытной традиции: «... тень является вторым «я»...», или душой человека [3, с. 509]. «Задумчивая Лета», «залетейская тень» - в ключе Данте.

В «Надписи на книге» мир предстает как разрушающийся (здесь и начало второй Мировой войны, и 37-ой год), ассоциирующийся с потусторонним миром. Отсюда упоминание Леты – реки в Аиде, в Царстве мертвых, разделяющий мир на живой и мертвый. Долгое молчание поэтического голоса, немота, на которую была обречена Ахматова, уподоблены пребыванию в другом мире, где-то за Летой. Это и есть метафорическая смерть.

Оживление тростника совпало с весной, которая традиционно ассоциируется с воскресением (на это указывает затекстовая дата – май), звучащий тростник – двойник героини, уподоблен душе, перешагнувшей порог молчания. «Залетейская тень» – душа, вернувшаяся в реальный мир, преодолев ад немоты.

«Пение тростника – это, по сути дела, выдувание жизни из поэта, выпускание его духа, смерть. Такой счет предъявляет Муза к Ахматовой» – отмечает О.Н. Аминова [1, с. 80-81].

Стихотворение, открывающее книгу, зарифмовано с предпоследним в ней – Надпись на книге «Подорожник» («Подорожник» – четвертая книга, вышедшая в свет в 1921 году).

Тростник и подорожник – растения, давшие названия книгам. Мифопоэтический смысл тростника очевиден, он вводит мотив обретения голоса, связанный с мифом. Подорожник не связан прямо с мифом. Его русское название «попутник». Именно этот смысл раскрывается в надписи.

Подорожник – растение, преодолевающее все тяготы враждебного мира, символ непреклонности, стойкости:

Из той далекой и чужой весны
Мне чудится смиренный подорожник.
Он всюду рос, им город зеленел.
Он украшал широкие ступени [2, с. 188].

С одной стороны, подорожник интерпретируется как символ дороги, странствия, пути. С другой стороны, подорожник – символ нетленных сил земли.

Образ подорожника – и есть символ возвращения вдохновения, музы, представленных в образе Психеи:

И с факелом свободных песнопений

Психея возвращалась в мой придел» [2, с. 188].

А бешеная кровь меня к тебе вела

Сужденной всем, единственной дорогой [2, с. 188].

Подорожник ассоциируется с дорогой, символизируя тот крестный путь, который должна пройти Россия, преодолев страх и смерть.

Оппозиция жизни и смерти реализуется еще в двух образах.

Мифологический подтекст в стихотворении «Если плещется лунная жуть...» связан с образом Нарцисса. Согласно древнегреческой мифологии, нарцисс – цветок смерти, т.к. возникает в результате смерти человека. Этот образ из мифа об Амуре и Психее. Бабочки символизируют в греческом искусстве вечность, бессмертие души: «...И не бабочек мрачный полет / Над грядой белоснежных нарциссов...» [2, с. 175]. Нарциссы, посаженные рядом с могилами, символизируют тщеславие, равнодушие, бессмысленность жизни без взаимной любви, самолюбование, что отсылает к мифу о Нарциссе и Эхо (миф о равнодушном юноше, влюбившемся в собственное отражение [8, с. 201-202]). Символика мертвого реализуется в образе кипариса: «...А застывший навек хоровод / Надмогильных твоих кипарисов» [2, с. 175]. В свою очередь «ива», связывая «концы» и «начала», возвращает к памяти.

Значимо то, что первоначальное заглавие книги «Ива» сменилось заглавием «Тростник».

По мнению исследователей, название «Ива» – случайное. Так, Н.В. Королева указывает со ссылкой на Ахматову: «Название “Ива” раздел получил по первому стихотворению, открывающему книгу. Ахматова считала его случайным, а состав раздела не отвечающим ее замыслу шестой книги» [5, с. 495].

Таким образом, образ тростника, заданный в заглавии, в книге раскрывает многообразие смыслов, таящихся в этой мифологеме, развертывающихся в ее сюжете.

Использованная литература

1. Аминова О.Н. Не ива – тростник! // Человек в культуре России: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Ульяновск: ИПК ПРО, 1999. – С. 55-65.
2. Ахматова А.А. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – Москва: Художественная литература, 1988. – 511 с.
3. Керлот Х.Э. Словарь символов. – Москва: REFL-book, 1994. – 608 с.
4. Кихней Л.Г. Скрытая смысловая структура поэтических книг Ахматовой. Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. – Вып. 4. – Симферополь, 2006. – С. 98-107.

5. Королева Н.В. Комментарии // Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. – Москва, 1998–2000. Т. 4. – С. 495-672.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. – Москва: Изд-во АН СССР, 1957. – 638 с.
7. Тахо-Годи А.А. Сиринга // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. – Москва: Советская энциклопедия, 1988. – С. 438-439.
8. Топоров В.Н. Нарцисс // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 2 – Москва: Советская энциклопедия, 1988. – С. 201-202.

Чжу Тинкай
Китай, г. Кайфэн,
Хэнаньский университет
Научный руководитель: к.ф.н., доцент П.В.Маркина

СРАВНЕНИЕ РОМАНА ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО» С ОДНОИМЕННЫМ ФИЛЬМОМ ДЭВИДА ЛИНА

Аннотация

Называясь седьмым, киноискусство синтезирует архитектуру, музыку, живопись, скульптуру, поэзию и танец. Литература и киноискусство тесно взаимодействуют друг с другом. С двадцатого века кино постепенно обретает огромную популярность, всё больше и больше художественных произведений экранизируют. Один из самых известных примеров – экранизация романа «Доктор Живаго». Запрещенный в СССР роман «Доктор Живаго» был опубликован в 1957 году в Италии, и был экранизирован в 1965 году Дэвидом Лином. Путём сравнения романа «Доктор Живаго» и одноименного фильма в статье анализируются средства экранизации, съемки фильма и образ главного героя.

Ключевые слова: Экранизация. Киноискусство. «Доктор Живаго». Борис Пастернак. Дэвид Лин.

Называясь седьмым, киноискусство синтезирует архитектуру, музыку, живопись, скульптуру, поэзию и танец. Литература и киноискусство тесно взаимодействуют друг с другом. С двадцатого века кино постепенно обретает огромную популярность, всё больше и больше художественных произведений экранизируют. Один из самых известных примеров – экранизация романа «Доктор Живаго». Борис Пастернак закончил свое произведение в 1955 году, это отражение личной эпохи автора. Несмотря на хрущёвскую оттепель, роман оставался запрещенным и неопубликованным в Советском Союзе долгое время. В конце концов этот роман был опубликован в Италии в 1957 году и в 1958 году был удостоен Нобелевской премии по литературе за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение